

В СЕРИИ «ХОЗЯИН ВРЕМЕНИ» ВЫШЛИ КНИГИ

1. Загадка Алисы
2. Кровавый принц
3. Игры богов

Девиз серии:

«Время покажет, кто ты есть на самом деле»

НИНА ЛИНДТ

ХОЗЯИН ВРЕМЕНИ

Кровавый принц

Книга 2

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л59

Линдт, Н.

Л59 Хозяин времени. Кровавый принц / Н. Линдт. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 352 с. — (Хо-
зяин времени).

ISBN 978-5-521-92597-2

Алиса оказывается под охраной Ордена Белой Королевы, а Макс попал в плен к инквизиторам. Хозяин времени сражается со своими чувствами к Алисе, которые день ото дня становятся всё сильнее, и пытается перепрыгнуть магическую энергию, извлеченную из девушки. И все это на фоне растущей власти инквизиции и угрозы возвращения кровавого принца...

Справится ли хозяин времени и его друзья с опасностями и неожиданными поворотами в своей судьбе?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91597-2

© Линдт Н., 2023
© Метлинова Е., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

*Древнее всего сущего – бог, ибо он не рожден.
Прекраснее всего – мир, ибо он творение бога.
Больше всего – пространство, ибо объемлет все.
Быстрее всего – ум, ибо он обегает все.
Сильнее всего – неизбежность, ибо она властвует всем.
Мудрее всего – время, ибо оно раскрывает все.*

(Фалес)

ГЛАВА 1

Наследник родился ночью, в грозу. Дождь потоками журчал по желобам дворца, ветер рвался в плотно закрытые ставни, молнии разрезали темное небо, словно трещины черное яйцо.

Слуги шептались, что боги хотели присутствовать при рождении мальчика и стучались в окна и двери порывами ветра, дождем, бились о кровавую черепицу дворца молниями, но король Игнис не позволил им этого. Королеву перенесли в комнату без окон, где она в страшных муках рожала уже более суток. Король в какой-то момент вошел и заявил, что велит вспороть ей брюхо, если она не разродится к рассвету. Несчастная умерла за час до восхода солнца, выпустив на свет багрового и орущего младенца.

Король Игнис был доволен. Наконец-то появился сильный наследник. Прежние умирали, а этот становился все больше с каждым днем. Он рано открыл глаза, еще неопределенного цвета, с удивлением глядел вокруг, и взгляд этот был чист и открыт.

У Люме было все, что нужно для роста и развития: три кормилицы, отряд служанок и рота слуг. Все они сдували с мальчика пылинки, тряслись над ним, потому что король жестоко карал за малейшую провинность.

Малыш радостно реагировал на все вокруг, но больше всего тянулся к отцу, словно чувствовал в нем единственного кровного родственника. Но вот отцовской любви не было.

Игнис сам не знал, что это такое, и считал слабостью и глупостью любые проявления этого бесполезного чувства.

И сына своего он воспитывал так же. Убивал его любимых слуг и животных у него на глазах, повторяя, что настоящему правителю нельзя проявлять слабость. Мальчик плакал, умолял, но когда понял, что его привязанность обрекает на смерть любого, стал отстраненным и холодным, чтобы уберечь от гибели дорогих ему слуг и питомцев. А потом забыл, почему холоден, и забыл, как любить.

Отец хвалил его и был доволен, только когда мальчик проявлял жестокость, и ребенок быстро это понял. Значит, чтобы отец любил, надо быть беспощадным.

Ему было физически тошно, когда отец принес ему котенка и приказал убить. Люме посмотрел на играющего завязками на его рукаве доверчивого зверька, и только страх перед отцом не позволил ему разрыдаться от жалости. Он взял котенка себе на руки и постарался сделать все как можно быстрее. Но потом еще несколько ночей подряд просыпался, задыхаясь от слез, ощущая в ладонях последние содрогания доверившегося ему существа.

Но постепенно сердце ожесточилось, потому что переживать каждое убийство было слишком больно. Жалость, доброта, любовь оказались погребены под толстой и непробиваемой броней жестокости. А когда юноша подрос, он даже стал получать от этого болезненное удовольствие. Он постоянно доказывал отцу, что он такой же холодный и строгий, как его родитель. А не такой мягкий и бесхребетный, какой, по утверждению отца, была его мать. Люме мечтал, чтобы отец гордился им. Скупое одобрение: полукивок, ухмылка, взгляд — и он готов был снова уничтожить кого-нибудь, чтобы получить это еще раз. Иногда Люме имел неосторожность привязываться к людям. И они умирали. Чаще всего — от его же руки по приказу отца.

Ненависть, которую он испытывал втайне к самому себе, проявлялась вовне как ненависть к людям. И постепенно остались только эта ненависть — и жестокость. Люме боя-

лись сильнее, чем отца: его вспышки гнева и злости были еще более непредсказуемыми, он мог убить любого просто так, чтобы посмотреть на предсмертные судороги и полюбоваться на растекающуюся лужу крови.

Когда принцу исполнилось шестнадцать, это был уже опытный палач и убийца, способный продлить мучения своей жертвы настолько, насколько пожелает, насильник, мерзавец, психопат... Он убивал, насиловал, издевался с наслаждением, получая в этом подтверждение своей значимости и ценности в глазах отца.

Когда отец поручил ему встать во главе инквизиции и руководить карательными отрядами против ведьм и колдунов, Люме был счастлив доказать ему свою преданность и показать, на что способен.

Сердце его уже не билось чаще от жалости. И он не испытывал угрызений совести, не видел кошмарных снов. Со своим отрядом он прошел тысячи километров, оставляя за собой кровавый след.

Его руки были обычно в железных перчатках с острыми когтями, ими он резал одежду на девушках, вырывал горло у детей, мучил и уродовал ведьм и колдунов, пока те умоляли его о снисхождении. Принц и инквизиторы искореняли силу ведовства у людей, чтобы больше никто не посмел восстать против магов. Но заветной мечтой Люме было найти единственного оставшегося в живых потомка ведьмы, которая была известна под именем Белой Королевы.

В охоте за ним он исколесил всю Испанию, всякий раз считая, что вот-вот его схватит, но тому удавалось ускользнуть. Когда пришло известие, что колдун пересек Пиренеи и прячется со своей семьей во Франции, Люме отправился следом. Однако, когда они уже рыскали по французским городкам, отец прислал письмо с приказом вернуться на время в Барселону. Люме пришлось приостановить свой карательный поход и выполнить приказ.

Принц въехал в город со своим войском, хмуро наблюдая просвечивающий за кружевным миром мир плоский. Иногда он мечтал о том, чтобы уничтожить совершенно ненужный плоский мир, который лишь служил рассадником ведьм и колдунов. Чтобы было чище.

Отец вызвал его к себе сразу же. Люме вбежал в тронный зал, готовый отчитаться перед отцом о походе, но тот прервал его приветствие сухо и отстраненно.

— Я решил заполучить источник энергии для магической силы на острове Мальта. Наши источники ненадежны, могут иссякнуть, согласно расчетам дворцовых мудрецов, а королевской магии нужна постоянная подпитка.

— Мы идем войной на Мальту? — Люме довольно положил ладонь на свой меч.

— Нет. Ты женишься на принцессе Тарите. Так что завтра же отправляйся туда.

Люме опешил, глядя на отца.

— Женишься? — переспросил он, не понимая, как такое могло прийти в голову отцу.

— Да. Династии нужны наследники. Так что поторопись, — сухо отрезал король и отослал его жестом.

Принц поднялся к себе, сел в кресло и задумался. Жена — это не совсем то, к чему он стремился. Но волю отца он привык исполнять. Но все-таки... как общаться с будущей невестой? Он привык брать женщин силой, а не ухаживать за ними.

Но где-то в глубинах памяти вдруг всколыхнулось что-то нежное и легкое, женские голоса, заботливые руки. Там, в детстве, его любили. А не боялись.

Впервые за много лет принц задумался о том, чтобы начать хоть какие-то отношения, получить от женщины хоть немного тепла. Причудливая мысль об этом казалась ему странной, непривычной, даже болезненной. Но время от времени она возвращалась и манила его все сильнее.